

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1144

16.02.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 10

Человек закона и вне закона

Иногда бывший (?) враг хотел получить мою помощь в деле, касающемся бывшего (?) друга. Ситуация часто была причудливой и запутанной. Сродни Старому Западу, где грань между *законником* и *преступником* была иногда размыта.

Убийцы иногда получали более короткие тюремные сроки, чем ненасильственные активисты. Такая несправедливость только способствовала радикализации. Некоторые активисты решили: *Если я собираюсь отсидеть срок, то с таким же успехом я могу совершить и преступление!*

Результатом стали единичные акты насилия.

Благодаря моим обширным связям, часто было нетрудно установить хотя бы косвенную "связь" со мной. Кроме того, наша литература была очень широко распространена в диссидентских кругах. Ее часто находили во время обысков или даже на "местах преступлений".

Иногда я знал "подозреваемых в терроризме" на много лет раньше. Тогда, когда они еще были частью движения *ненасильственного* сопротивления. Конечно, никогда не было никакого участия или вмешательства.

Единственным психологически полуэффективным способом противостоять этой тенденции было сказать им: *Мы согласны, что эти грязные собаки заслуживают того, чтобы их сварили в масле и выбросили на необитаемый*

остров вместе с их свекровью. Но мы не хотим играть им на руку. Поддерживайте дисциплину!

Иммунитет от ареста

Как ни странно, некоторые из правительств, обратившихся ко мне за помощью, по крайней мере, в то или иное время активно боролись с моей подпольной деятельностью. Я по-прежнему сталкивался с вполне реальной перспективой ареста на границе. Поэтому я должен был получить официальный *иммунитет от ареста!* Они делали это не раз. В частности, в 1979 году в Бюкебурге и в 1992 году в Штутгарте.

9 марта 1992 года я давал показания на самом длинном в послевоенной истории Германии процессе над национал-социалистами в Штутгарте после получения временной амнистии. Охрана была слабой. На меня напали, и я получил несколько ударов булавой по лицу. Немного жгло. Однако вкус был не так плох, как у моей собственной стряпни.

С другой стороны, мой близкий товарищ Кристиан Малкоци обратил внимание на имена трех адвокатов: *Зиг, Хайль и Фюрер!*

В другой раз (Франкфурт 1989 года) мне сообщили, что я получил иммунитет на некоторые вещи, но прямо сказали, что этот иммунитет не распространяется на другие. По сути, мне сказали: *Мы обещаем НЕ стрелять в вас из пистолета, который мы держим в ПРАВОЙ руке. Но мы сообщаем вам, что мы НЕ обещаем не стрелять в вас из пистолета, который мы держим в левой руке!*

Я нахожу это чрезвычайно забавным.

Несмотря на мою благодарность за то, что он так хорошо посмеялся, это был один из немногих случаев, когда я отказался от предложения.

ФБР и Сексуальные извращения Дж. Эдгара Гувера

Наша телефонная связь ужасна. Это раздражает.

Я жалуюсь своему коллеге на другом конце линии: *Знаешь, я не против, чтобы ФБР прослушивало наши линии. Но я бы хотел, чтобы они не портили связь!*

Он полностью согласен: *Да, в такие моменты мне хочется поговорить о сексуальных извращениях Дж. Эдгара Гувера!*

Щелчок! В этот момент телефон разряжается.

Я перезваниваю ему. Он делает проницательное замечание: *Полагаю, им не понравился мой комментарий о сексуальной жизни Гувера!*

Мы оба смеемся!

Другой коллега сказал, что однажды агенты, очевидно, перепутали провода. *Он* мог слышать *их*, но *они* не могли слышать *его*. Они обсуждали, что пошло не так, потом поняли это и отключились.

* * * * *

Правительство Соединенных Штатов казалось довольно равнодушным к нашей деятельности. ФБР время от времени посещало нас. Либо по общему принципу, либо по просьбе иностранного правительства.

Это поставило нас в щекотливое положение.

С одной стороны, мы должны были действовать исходя из предположения, что ФБР передаст информацию нашим врагам. Мы не хотели раскрывать никаких важных секретов.

Но с другой стороны, мы хотели, чтобы ФБР смогло узнать достаточно, чтобы быть уверенным в том, что мы не преступники и не террористы.

За годы работы у меня было несколько забавных встреч с ФБР.

В первый раз они появились у моей двери, когда я находился в чужом городе. Я притворился, что не говорю по-английски. К сожалению, агент ФБР свободно говорил по-немецки. Диалог был похож на сценку из комедийного спектакля. Но мы оба держали лицо прямо. (После этого соседи всегда встречали меня с веселой улыбкой).

В другой раз меня вызвали в отдел кадров на заводе, где я работал. У директора по персоналу было озабоченное выражение лица. Она указала на двух мужчин и сказала: *Эти господа хотели бы поговорить с вами.* Я до сих пор помню фамилию этого агента, потому что он приходил ко мне несколько раз. Он также посещал моих соседей. Один сказал ему: *Да, я его знаю. Он хороший парень. Он катает наших детей на коньках.*

Все типографии в одном городе среднего размера отказались выполнять нашу работу. Две из них упомянули, что к ним приходило ФБР. Мы недолго думали о том, чтобы купить собственную типографию и вступить с ними в конкуренцию! (Была только одна типография, к которой мы не обратились. Он был соседом, и мы не хотели ставить его в неловкое положение).

За эти годы два банка в разных штатах сообщили нам, что им больше не нужно заказывать определенные иностранные валюты у крупных банков на востоке, потому что они получают достаточно от нас.

В течение нескольких лет мы серьезно рассматривали возможность покупки *двух* различных зданий банков. Одно из них было впечатляющим трехэтажным зданием на главной дороге в крупном американском городе. У нас уже было более чем достаточно денег, чтобы покрыть первоначальный взнос. Но наши потребности были недостаточны, чтобы оправдать затраты, поэтому мы решили отказаться.

Один из таких банков иногда сначала звонил по телефону, а потом посылал водителя за пятьдесят миль, чтобы забрать его у нас, когда он был им нужен в срочном порядке.

Иногда я лично отвозил валюту в другой банк. Мы с девушкой за валютной стойкой стали дружить в платоническом смысле.

Однажды она была в полном восторге. После моего последнего визита кто-то ворвался к ней в кабинет и в ужасе спросил, не знает ли она, кого он только что видел выходящим из ее кабинета. Он сделал вид, будто только что увидел Билли Кида, выходящего из банка с большой сумкой, из которой высыпались банкноты.

Двадцать лет (!) спустя этот банк письменно сообщил нам, что закрывает наш счет. Лишь много позже я нашел ключ к разгадке. Я получил копию документа Интерпола, в котором говорилось, что я нахожусь под следствием по подозрению в отмывании денег и торговле оружием в штате Юта! (Примечание: я никогда в жизни не был в Юте!).

Гретхен, которая помнила ФБР с 1930-х годов, заметила: *Они что, производят этих парней по слепку? Они выглядели точно так же, как и пятьдесят лет назад! Я заметила их с расстояния пятидесяти футов!*

Джордж прокомментировал: *ФБР любит посылать своих новых агентов на собеседование с нами в рамках обучения, потому что они знают, что мы безобидны.*

Один из самых забавных случаев произошел, когда три агента пришли ко мне в дверь. Я не хотел пускать их в дом, поэтому мы пошли в ближайший ресторан.

Один из присутствующих пожилой джентльмен боялся, что я никогда не вернусь! Он потерял родственников в КГБ подобным образом. Он хотел позвонить в полицию.

Самым молодым и неопытным агентом был Говард. Он настаивал, что у него есть доказательства того, что я получил 70 000 долларов от террористов! Он обещал "закрыть меня". Я ответил: *Если у вас есть доказательства, пожалуйста, пройдемте со мной в банк. Скажите президенту банка, чтобы он перечислил на мой счет эту сумму!*

Неужели ФБР лжет своим агентам? Действительно ли вы верите их

собственным заявлениям? Или они нанимают их из актерской школы, а не из юридической, как они утверждают?

Но Говард признал, что мой дом и машина были скромными. Определенно средний класс.

В любом случае, я опубликовал забавный рассказ об этом инциденте. После этого Говард позвонил и поблагодарил меня за то, что я не раскрыл его фамилию!

Новый подход в 1980-х годах

В 1980-х годах "легальная рука" стала доминирующей силой в национал-социалистическом движении в Германии. Наша "нелегальная рука", воплощенная в НСДАП/АО, работала бок о бок с ней, параллельно, но отдельно. Я даже предлагал печатать газету для легальной ветви, но Михаэль Кюннен решил, что ее все равно запретят. Эти отношения были сродни двум разным ветвям вооруженных сил одного государства.

Михаэль Кюннен посвятил моей работе целую главу в своей книге *Führertum zwischen Volksgemeinschaft und Elitedenken* ("Лидерство между народным сообществом и элитарным мышлением").

Вот отрывок:

Однако фактической ролевой моделью для национал-социалистического лидера нового [послевоенного] поколения является Герд Лаук, организационный лидер Подготовительной и Иностранной организации НСДАП! ...

Партийный товарищ Лаук создал фактическую национал-социалистическую боевую организацию послевоенного периода. Строительство организации началось практически с нулевой точки. Молодые товарищи, которые сегодня приходят в наше еще небольшое, но функциональное и успешно работающее движение, вряд ли смогут представить себе, что десять лет назад еще ничего не существовало. Ни организации, ни пропагандистских материалов, ни концепции, просто ничего: если не считать нескольких фанатичных молодых национал-социалистов, которые осмелились подойти к, казалось бы, безнадежной задаче - восстановлению национал-социалистической партии и борьбе за Четвертый рейх.

Среди них был и Герд Лаук, фактическая личность лидера: Какое

воображение, какая сила воли и решимость требовались, чтобы пожертвовать личной жизнью и профессией ради движения, которое еще даже не существовало, и которое он сам построит из ничего за годы борьбы! Он организовал первые типографские возможности, создал вместе с NS KAMPFRUF первую открытую национал-социалистическую газету послевоенного периода, разработал концепцию движения, работающего в пропагандистском подполье с ячейочной структурой, нашел финансовые возможности - и с невообразимо скудными средствами борьба пришла в движение и находила все больше последователей в Германии.

При этом товарищ Лаук последовательно сопротивлялся искушению, ввиду отсутствия политической инфраструктуры, провозгласить себя новым лидером или представить свой небольшой отряд как вновь созданную НСДАП - и то, и другое было бы карикатурой на наше великое прошлое! Вместо этого он рассматривал свою задачу как служение будущей партии. Эта дисциплина, приоритет партии, даже если ее еще не существовало, над тщеславием личного лидерства, отказ от вербовки личных последователей, принцип, что лидер и организация должны проявить себя в глазах активистов, чье доверие они должны завоевать, прежде чем требовать его наоборот - товарищ Лаук установил все это в развивающемся движении. Все это стало образцом для нас, после того как мы - выйдя из НСДАП/АО - создали легальную ветвь национал-социалистического движения и тем самым сделали решающий шаг вперед в борьбе за переустройство партии.

Но мы никогда не должны забывать, кому мы обязаны тем, что была заложена основа для этой восстановительной работы и принципы подлинного национал-социалистического руководства вновь стали известны - мы обязаны этим Герду Лауку и его НСДАП/АО. Их значение для нашей работы просто невозможно переоценить - без этой борьбы товарища Лаука в 1970-х годах наш первый прорыв в 1980-х годах был бы просто немыслим. И хотя наше сообщество в течение многих лет занимало ведущие места в заголовках газет и выросло в ведущую силу национал-социалистического движения, мы, тем не менее, всегда остаемся только одной, легальной рукой единого, объединенного движения, другой, нелегальной рукой которого остается НСДАП/АО под руководством товарища Лаука. Эта часть нашего движения за прошедшие годы также добилась больших успехов, сегодня обладает значительными техническими и материальными возможностями и - как и в прошлом - благодаря своему местонахождению в США имеет неприступную позицию, которая всегда будет представлять для нас страховочную сетку...

Достижения первых полутора десятилетий его руководящей работы и его подлинное лидерство оправдывают причисление его уже сейчас к великим лидерам национал-социализма, которые являются примером и вдохновением для всех нас.

* * * * *

Мои услуги больше не были так востребованы. Благодаря моим сотрудникам, даже моего "неполного рабочего дня" хватало, чтобы поддерживать сокращенную операционную деятельность на должном уровне.

Я решил сделать карьеру в бизнесе. Когда я получил самый высокий результат теста в истории компании, генеральный директор, самодостаточный миллионер, был так впечатлен, что сразу же взял меня на работу. Он лично обучил меня. Я стал его *вице-президентом по маркетингу*. Это обучение и опыт являются основой моих знаний в области бизнеса.

По иронии судьбы, этот генеральный директор был евреем! Мои друзья спорили, "знал ли он" или нет. Один старый товарищ из Бунда вспоминал похожие ситуации: *После войны многие боялись брать нас, бундовцев, на работу. Но евреи брали. Они знали, что мы хорошие работники и заработаем им много денег. Кроме того, они были бы освобождены от критики за то, что наняли нас.*

Позже, когда пал "железный занавес", я покинул мир бизнеса. Я вернулся на "действительную службу".

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
 Печатные и электронные периодические издания на многих языках
 Сотни книг на многих языках
 Сотни веб-сайтов на многих языках

